

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.1>

УДК 323; 324

JEL B4, H41, H77, R58

Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы¹

Владимир С. БОЧКО ✉

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0003-3674-1778>

✉ bochko.vs@uiec.ru

Для цитирования: Бочко, В. С. (2022). Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы. *AlterEconomics*, 19(3), 407–423. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.1>

Аннотация. В статье показано, что активные перемены, совершающиеся в российском обществе и меняющие его облик, требуют нового типа мышления и новых подходов к предвидению образа будущего развития территорий. Автором представлен анализ мировоззренческих подходов к конструированию образа будущего территорий. Показано, что в научных исследованиях сформировались два базовых научных мировоззренческих подхода к его конструированию: 1) общемировоззренческий (философский) и 2) хозяйственно-мировоззренческий (экономический). Отмечено, что объединяющей идеей конструирования образа будущего территорий являются нарождающиеся потребности людей, главной из которых выступает всестороннее развитие личности. Выделены базовые проблемы конструирования образа будущего. Показано, что уровень цивилизационных отношений местного сообщества, его традиции, обычаи, психологические установки являются главными условиями успешности формирования и реализации образа будущего. В то же время решающее мнение при одобрении или отклонении варианта образа будущего территории принадлежит местным административно-хозяйственным руководителям. Определены основные виды деятельности по конструированию образа будущего, включающие исследование прошлых социально-экономических процессов, изучение сформировавшегося потенциала территории, осмысление будущих желаний, выделение приоритетных действий по содержательному наполнению образа будущего.

Ключевые слова: конструирование образа будущего, мировоззренческие подходы, психологические установки, нарождающиеся потребности людей, современное мировоззрение, потребность во всестороннем развитии личности

Благодарность: Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2022–2023 гг.

¹ © Бочко В. С. Текст. 2022.

Constructing the Image of the Future of Territories: Problems, Factors, and Recommendations

Vladimir S. BOCHKO ✉

Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-3674-1778>

✉ bochko.vs@uiec.ru

For citation: Bochko, V. S. (2022). Constructing the Image of the Future of Territories: Problems, Factors, and Recommendations. *AlterEconomics*, 19(3), 407–423. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.1>

Abstract. The dramatic changes in Russian society require a new type of thinking and new approaches to envisioning the future development of territories. It is shown that there are two main worldview approaches to this process: philosophical and economic. It is noted that the overarching message to construct a vision of the future should be based on fulfilling people's needs, in particular their self-actualization. The level of civilizational relations of the local community, its traditions, customs, and views are the main factors that influence the success or failure of the project. The crucial role in the decision-making should be played by local administrative and economic leaders. The key steps in the construction of the image of the future of a territory should include the study of the territory's socio-economic history, analysis of its potential, priority-setting, and planning.

Keywords: constructing an image of the future, worldview approaches, psychological attitudes, emerging needs of people, modern worldview, need for full individual development

Acknowledgements: The article has been prepared in accordance with the state assignment project for Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences 2022–2023.

1. Введение

Бурные перемены, совершающиеся в российском обществе и меняющие его облик, требуют от ученых и практиков новых подходов к решению не только нарождающихся, но и уже сформировавшихся проблем. Первоочередной из них является предвидение будущего, но не в виде утопических пожеланий, а на основе его научного конструирования. Особенно это важно для развития территорий. Научное конструирование образа будущего территорий избавит местные сообщества от различных блужданий и потери перспектив.

Стратегическое планирование с его обязательными понятиями миссии и цели не дает внятного ответа об общей направленности движения в будущее. В нем она лишь чувствуется, но не опирается на первоисточник своего произрастания. Получается, что миссии и цели как бы «висят в воздухе», происходят из субъективных ощущений разработчиков стратегического документа. Поэтому их принимают как аксиому, т. е. как положения, истинность которых не требует доказательств. Не дают удовлетворительного ответа и другие способы построения будущего, в том числе междисциплинарный подход, комплексное видение будущего.

Существенным негативным моментом в нашем видении будущего является то, что мы довольно часто образ будущего строим на базе чужого опыта. В этом нет ничего плохого при условии, что чужой опыт критически перерабатывается. Но беда в том, что этот чужой опыт копируется без учета национальных и страновых особенностей. Поэтому необходимо создавать собственные модели развития, а чужой опыт использовать только в той его части, которая не противоречит местным условиям жизнедеятельности общества. Примером некритического ис-

пользования чужого опыта было принятие Россией для вузов страны болонской системы образования. Хорошо, что наконец-то, в 2022 г. поставили вопрос об ее отмене.

Но самое плохое то, что мы крепко держимся за устои прошлого, хотя условия социального и политического раскрепощения уже существуют.

Образ будущего — это не импровизация, а особое научное обоснование его возможной картины. Под образом будущего, как мы отмечали ранее в своих работах, понимается «взаимосвязанный комплекс положительных материальных и духовных ожиданий территориальных сообществ, формируемых на основе объединяющих идей» (Бочко, Захарчук, 2019. С. 692). В данной статье мы на основе анализа мировоззренческих подходов к конструированию образа будущего территорий постараемся показать, что для него (образа будущего) объединяющей идеей являются нарождающиеся потребности людей, главной из которых выступает потребность во всестороннем развитии личности.

На этой основе мы выдвигаем гипотезу, согласно которой в основе современного мировоззрения относительно конструирования образа будущего должна находиться потребность во всестороннем развитии личности.

2. Конструирование образа будущего – вид умственной деятельности с установкой на потребности во всестороннем развитии личности

Конструирование образа будущего не является произвольной выдумкой людей, мечтающих о прекрасной жизни. Наоборот, этот вид умственной деятельности становится таким же ресурсом, как технологические, финансовые и другие ресурсы. Он предполагает серьезный человеческий труд с установкой на поиск закономерностей развития общества, нахождение причин сложившихся трудностей и выработку научно обоснованных решений по переводу негативных процессов в положительные на базе реализации потребностей во всестороннем развитии личностей. Вдохновенная работа человеческой мысли или, как красиво заметил известный русский мыслитель XIX века Борис Николаевич Чичерин (1828–1904), «увлечение мыслью, одно из самых высоких и благородных побуждений души человеческой» (Чичерин, 2012. С. 11).

До сих пор образ будущего строился на базе идей стратегического планирования, где за основу брались преимущественно материальные возможности территории. Установление закономерностей их развития с опорой на инновационные возможности производства становилось базой отбора долговременных мероприятий.

В России исследованиями образа будущего чаще занимаются социологи. Они пытаются понять отношение разных социальных и возрастных групп населения к образу будущего. В одних работах анализируется потенциал социальной активности граждан для ответов на вызовы современности (Туркулец и др., 2021). В других изучаются проекты возможного будущего в повседневной жизни каждого человека (Измоденова, 2018). Третьи отмечают, что «В массовом сознании образ желаемого будущего пребывает в размытом, аморфном состоянии и связан преимущественно с ренессансом советского прошлого» (Глухова и др., 2020. С. 44). Но все едины в том, что проблемой образа будущего необходимо настойчиво заниматься, поскольку «образ будущего собирает людей в народ, обладающий волей. Это придает устойчивость обществу в его движении, развитии. В то же время об-

раз будущего создает саму возможность движения (изменения), задавая ему вектор и цель» (Кара-Мурза, 2011. С. 11).

Образ будущего, построенный на новом знании, включает в себя не только экономические и общие социальные аспекты развития общества и государства, но и этноэкономику, обычаи, традиции, привычки данного конкретного территориального сообщества. Другими словами, в конструировании образа будущего важной является также психолого-социальная сторона, в то время как в стратегическом планировании ведущую роль играют материальные отношения, инфраструктура, вещественное благополучие людей.

Говоря о психолого-социальной стороне, следует обратиться к учению о психологии установки, разработанному известным грузинским советским психологом и философом Д.Н. Узнадзе (1886–1950). Суть установки, изложенная в работе «Психология установки», состоит в том, что человек всегда занимается предварительной психологической подготовкой к определенному действию (поведению), к определенной активности. Чтобы такая установка на действия состоялась, нужны три фактора. Во-первых, наличие определенной потребности. Во-вторых, соответствующая им объективная ситуация. В-третьих, «чтобы потребность совпала с наличием ситуации, включающей в себя условия для ее удовлетворения» (Узнадзе, 2001. С. 49).

Поскольку человеческое сообщество представляет собой совокупность взаимодействующих индивидов, то жизнь этого сообщества будет полноценной лишь тогда, когда оно опирается на совместное видение будущего. Получается, что индивидуальные установки перерастают в общественные установки. Их можно называть установками-замыслами. Замысел в данном случае означает представление о будущем с еще не до конца осознанным завершением. Но в любом случае это представление включает необходимость освоения принципиально новых технологий, организационных и финансовых форм, нравственно-этических ценностей.

В методологическом отношении для конструирования будущего образа территории следует применять принцип холизма, т. е. приоритета целого по отношению к его частям. Принцип редукционизма, т. е. объяснение сложных явлений с помощью законов, свойственных более простым явлениям, эффективнее работает при стратегическом планировании.

Проблема конструирования образа будущего также тесно связана с вопросами самоидентификации себя и своей территории. «Термин «самоидентификация» означает отнесение себя к самому себе с целью самопознания, установления тождественности своих качественных характеристик с реальным или мнимым пониманием себя, т. е. с пониманием самим собой своего образа» (Бочко, 2011. С. 10). При этом самоидентификация территории важна не сама по себе, а как один из ведущих инструментов ее саморазвития.

Конструирование образа будущего неразрывно связано с аналитической работой неравнодушных профессионалов. Это аналитики высокого уровня. Это не те аналитики, которые умеют разбирать события, раскладывать их на составные элементы, группировать и расшифровывать значения статистических рядов, т. е. заниматься прикладной стороной дела. Таких аналитиков много, они приносят существенную пользу при решении текущих проблем.

Мы же говорим об аналитиках другого порядка, а именно об «аналитиках-концептуалистах», как их называл доктор философских наук Ю.В. Курносков в своей

новаторской работе «Аналитика как интеллектуальное оружие». О таких мыслителях он писал: «Как правило, это интеллектуально смелый человек, его отличает отсутствие синдрома стадного мышления» (Курносов, 2012. С. 19).

Специальная умственная работа по конструированию будущего территории необходима нашей стране не только для того, чтобы расширить горизонты заглядывания в будущее, но и для создания методологии конструирования самого этого будущего, а также для повышения качества долговременного видения состояния территории. Все условия для этого имеются. Поэтому мы обязаны двигаться вперед лицом к будущему, а не «спиной к будущему»¹ (Сен-Симон, 1948. С. 248).

Конструирование образа будущего территории служит основой для становления такого мировоззрения, которое уводит человеческую мысль из сферы утопий, легенд, импровизаций, абстрактных мечтаний и даже мистицизма и направляет ее в сторону научно-прагматического знания.

Представление о будущем в виде образа будущего включает в себя не только экономические изменения, но и формирование новых ценностей. Последнее является крайне важным, поскольку показывает возможную зрелость как общества, так и отдельного человека на данной территории.

3. Нарождающиеся потребности – исходный пункт конструирования образа будущего территории

Конструирование образа будущего территории раскрывает возможности преобразования ее социально-хозяйственной системы для удовлетворения разнообразных потребностей населения. Под ними понимаются реальные, физически и духовно необходимые нужды людей.

Применительно к экономическому конструированию образа будущего территории важны не просто потребности, а нарождающиеся потребности людей. Именно они, а не потребности вообще, и тем более не отмирающие потребности, определяют выбор варианта будущего развития территории, подчеркивают его новизну, яркость и самобытность. Вместе с тем важно подчеркнуть еще один дополнительный нюанс. Обращать надо внимание не просто на нарождающиеся потребности, а на те из них, которые соответствуют интересам конкретных социальных групп людей, проживающих на данной территории. Академик В.Л. Макаров предлагает называть их сословиями или социальными кластерами. Он пишет: «понятие сословия по своей сути ближе всего к понятию социального кластера... Но естественно, что классификаций для социальных групп довольно много — в зависимости от ведущего признака классификации: по профессии, по национальному, религиозному признаку, по уровню доходов, полу, возрасту и т. д.» (Макаров, 2010. С. 127).

Нарождающиеся потребности являются исходным пунктом конструирования образа будущего территории. Это относится как к производственно-хозяйственным и социально-нравственным, так и к культурно-бытовым потребностям.

¹ Французский философ Анри Сен-Симон (1760–1825) имел в виду освобождение Франции от рабства в результате Великой французской революции конца 18-го века. В работе «Катехизис промышленников» (1824) он писал: «До сих пор люди двигались по пути цивилизации спиной к будущему; они обычно обращали свой взор в прошлое, а на будущее бросали лишь очень редкие и поверхностные взгляды. Теперь, когда рабство уничтожено, человек должен сосредоточить внимание на будущем».

Все это означает, что центр внимания переносится с нарождающихся потребностей вообще на их структуру. Без этого учета любые, самые правильные расчеты и самые правильные решения не принесут удовлетворенности всем членам данного сообщества. Реализация людьми своих собственных нарождающихся потребностей, а не нарождающихся потребностей вообще, служит двигателем к счастью участников разработки своего желаемого образа будущего.

В практическом аспекте изучение нарождающихся потребностей обеспечивает переход от выявления их как одного из факторов производства к превращению их в реальный двигатель формирования и реализации образа будущего территории.

4. Мировоззренческие подходы к конструированию образа будущего

Раздумья о своем будущем стали занимать умы людей с тех пор, как они начали осознавать себя субъектами жизнедеятельности будущего (Желтикова, 2020). Их мыслительная деятельность опиралась на необходимость удовлетворять свои нарождающиеся потребности. На этой основе за многие годы сформировались два базовых научных мировоззренческих подхода к конструированию людьми своего образа будущего:

- 1) общемировоззренческий (философский)
- 2) хозяйственно-мировоззренческий (экономический).

Рассмотрим подробнее эти подходы.

Общемировоззренческий (философский) подход. Он первоначально зародился в Древней Греции и состоял в познании духа общества. В данном случае понятие «дух» нами применяется в том же смысле, в котором его трактовал еще немецкий философ Гегель в работе «Феноменология духа» (1807), когда писал, что дух есть знание, сознание, разум, мысль, рассудок. В этом же аспекте о духе писал немецкий социолог Макс Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905).

Общемировоззренческий подход включает в себя выявление сущности текущих духовных и культурных потребностей, конструирование возможных новых потребностей, описание вероятных социально-культурных перемен в будущем, проведение соответствующей просветительской и разъяснительной работы. Для этого подхода характерным является возвышение роли человека в жизни общества, признание роста значимости науки, призыв к использованию разума для реализации социального прогресса. На основе глубокого раскрытия положительных и отрицательных качеств общественных отношений, существующих между людьми, этот подход позволяет разрабатывать практические рекомендации по системному изменению политического строя и введению в жизненный оборот новых общественных ценностей.

Общемировоззренческий подход является двигателем пробуждения национального самосознания. Благодаря ему в обществе не только формируется мыслительная способность воспринимать вызовы времени, но и закрепляется в умах его различных слоев чувство необходимости осуществлять назревшие практические перемены.

По своему содержательному наполнению общемировоззренческий подход был несколько оторванным от практического устройства жизнедеятельности людей и был направлен на поиск общих истин. В качестве исследовательских инструментов применялись в высшей степени абстрактные категории и суждения.

Хозяйственно-мировоззренческий (экономический) подход. Он возник почти одновременно с общемировоззренческим (философским) подходом. Его начало связывается с произведением Ксенофонта «Ойкономика», в котором он впервые перевел проблему хозяйствования на научные основы (Ксенофонт Афинский, 1935). Несколько позже Аристотель в работе «Политика» поднял хозяйственно-мировоззренческое восприятие мира на новую ступень, указав на то, что «наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо» (Аристотель, 2018. С. 306).

Представители этого подхода постепенно стали переключать видение будущего с чувственного восприятия мира на анализ причинно-следственных зависимостей и пытались установить реальные экономические закономерности. Еще одной их задачей было соединение экономической формы явлений с их экономическим содержанием.

Сначала это направление шло по пути опоры на здравый смысл. Но это не означало, что здесь отсутствовали элементы науки. Просто оно было несколько облегченным и удобным для своего времени. Как писал философ Гегель, намекая на слова Эвклида «нет царских путей к геометрии»: «Если бы требовалось назвать царский путь к науке, нельзя было бы указать более удобного, чем путь, заключающийся в том, чтобы положиться на здравый человеческий смысл» (Гегель, 1959. С. 38).

Начиная с XVII в. хозяйственно-мировоззренческий (экономический) подход стремился довести научное сознание общества до теоретического уровня с дальнейшим переводом его в практику.

Итогом изучения экономической жизни общества стало сначала формирование специальной экономической теории, которая, благодаря работе французского экономиста Антуана Монкретьена (1576–1621) «Трактат о политической экономии» (1615), получила название «политическая экономия». Это позволило отделить понятие экономики как домоводства от понятия экономики как государственного хозяйствования (Аникин, 1975. С. 30–34). Позже «политическую экономию» стали именовать «экономикс», выделяя в ней прикладные элементы. В настоящее время многие ученые предпочитают хозяйственно-философское мировоззрение именовать термином «экономическая теория».

При конструировании образа будущего главенствующая роль в хозяйственно-мировоззренческом (экономическом) подходе отводится материально-производственной стороне. Это можно увидеть на примере изучения процессов переходного периода, зародившегося во второй половине XX в., когда началась смена централизованно-плановых теоретических установок по управлению народным хозяйством на рыночные. Особенно наглядно это отражено в исследованиях бельгийского экономиста Жерара Ролана, крупнейшего специалиста по переходной экономике. В работе «Экономика переходного периода. Политика, рынки, фирмы» он показал, что переход от одной экономики к другой означает переход к новому образу развития, но только в пределах эконо-

¹ «Нет царских путей к геометрии» — таков был ответ древнегреческого математика Эвклида царю Птолемию I, когда тот спросил ученого, нет ли более легкого пути изучить геометрию, чем тот, который предлагает своим ученикам Эвклид. // Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.

мики, т. е. в пределах материальных отношений (Ролан, 2012). В то же время социальные перемены здесь специально не предусматриваются, они выступают как следствие экономических изменений. Хозяйственно-мировоззренческие рассуждения о будущем, хотя и окрашиваются эмоциональными желаниями, но не могут удаляться от «земной» жизни. Они так или иначе, но возвращаются вокруг всего земного. Именно они ограничивают «излишний» полет мысли в неизвестное и заставляют думать о производственно-хозяйственной, в том числе отраслевой, территориальной, пространственной организации жизнедеятельности людей.

Два подхода — общемировоззренческий и хозяйственно-мировоззренческий — действуют в единстве. Дело в том, что цивилизация не ограничивается только наличием материальных благ даже в очень большом количестве. Она определяется в первую очередь наличием умственно развитых и технологически образованных людей, живущих богатой интеллектуальной жизнью, обладающих высокими духовными ценностями и чувством общественного долга. Однако такая духовная жизнь, в свою очередь, невозможна без достаточно высокого уровня развития материального производства. Только в единстве эти два подхода обеспечивают существование зрелой цивилизации.

Общемировоззренческий и хозяйственно-мировоззренческий подходы для реализации своих содержательных идей постоянно вырабатывают разнообразные организационно-управленческие методы. Например, большие циклы экономической конъюнктуры (Кондратьев, 1989. С. 172–411), программно-целевой подход, проектный подход, системный подход и др.

Остановимся на одном из них, который для конструирования образа будущего территории является очень важным. Это генетико-телеологический подход. Идеи этого подхода были разработаны советским экономистом В.А. Базаровым (1874–1939). Они возникли как реакция В.А. Базарова и его коллег на практическое задание Советского правительства по выработке методов формирования планов развития народного хозяйства страны на первую пятилетку (1928–1932 гг.). В то время среди разработчиков первого пятилетнего плана шла дискуссия о выработке необходимых методов прогнозирования. Одни считали, что надо выводить будущее на основе анализа причинно-следственных зависимостей в прошлом. Другие предлагали за основу движения в будущее брать целевые задания-установки, т. е. плановые директивы. Считалось, что поскольку отдельный человек всегда действует, преследуя определенные цели, то и общество должно идти по такому же пути. В статье «Принципы построения перспективного плана» (1928) (Базаров, 1928. С. 38–63) первый вариант решения проблем был назван генетическим подходом, второй — телеологическим.

Под генетическим подходом Базаров понимал фактически прогнозный подход, основанный на выведении будущего лишь из закономерностей прошлого, т. е. экстраполяции (продолжения) существующих тенденций экономического развития. При этом В.А. Базаров считал, что объективные причинно-следственные зависимости, представляемые генетическим подходом, должны дополняться телеологическим подходом, т. е. учитывать субъективно устанавливаемые цели, желания, установки людей. Если опираться только на генетический подход, то на его основе будущее можно изменить лишь количественно, но не качественно. Если же соединить телеологический и генетический подходы, то неизбежно можно получить ка-

чественно новое будущее, но с привязкой к закономерностям формирования достигнутого потенциала.

Приведем несколько важных положений о единстве генетического и телеологического подходов, высказанных В.А. Базаровым. Он писал, что «всякий перспективный план народного хозяйства — будет ли это генеральный план, пятилетка или контрольные цифры — должен иметь определенную целевую установку и генетическое научное обоснование ее осуществления», что «телеология и генетика — не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты единого органического целого», что «телеологические установки перспективного планирования без генетического их обоснования пусты, генетические исследования без целевых установок слепы. План народного хозяйства должен быть зрячим и вместе с тем реальным, научно обоснованным» (Базаров, 1928. С. 38). Еще одна важная мысль была высказана В.А. Базаровым, имеющая значение для современного развития территорий. Он считал, что успешное развитие территории будет тогда, когда «усилия местных хозяйственников и местной советской общественности будут концентрированы на развитии той специальной функции в системе общественного разделения труда, которая выпадает на долю данного района в силу его географических, геофизических, демографических и других особенностей» (Базаров, 1928. С. 54).

Однако генетико-телеологический метод, каким бы привлекательным он ни был, недостаточен для конструирования образа будущего территории. Он больше подходит для стратегического планирования, поскольку сосредоточивает внимание на достижении более высокого уровня материальных благ и услуг. В то же время вопросы всестороннего развития личностей этот подход оставлял в стороне, предполагая, что их решение есть просто следствие роста благополучия людей.

5. Что же должно быть стержневым в конструировании образа будущего?

Это самый сложный вопрос среди проблем конструирования образа будущего. Прежде чем ответить на него, приведем очень интересный пример.

Предвидение всегда опирается на анализ прошлого. Это научный факт. Но можно ли с уверенностью сказать, что самый скрупулезный анализ прошлого обеспечит достижение действительного будущего? Очевидно, что нет. Приведем выдержки из работы «Экономическое преобразование России» (1914) известного французского экономиста Эмона Тери (1854–1925). В ней он по заданию двух французских министерств (сельского хозяйства и общественных работ) описал состояние российской экономики в период с 1900 по 1912 г. и сделал два важных вывода. Первый: «Война 1904 г. и политические волнения внутри страны ... заставили правительство принимать во внимание общественное мнение, лучше распоряжаться государственными финансами, усилить контроль над расходами и, наконец, создать новые источники дохода путем энергичного поощрения национального производства, и сельскохозяйственного и промышленного». Второй вывод: «если тенденции, наметившиеся в период с 1900 по 1912 г. в крупнейших европейских государствах, сохранятся до 1950 г., к середине нынешнего века Россия будет доминировать в Европе как с политической, так и с экономической и финансовой точек зрения» (Тери, 2008. С. 5, 12, 13).

Здесь интересным является то, что сбылись выводы, касающиеся роста могущества России, выросшего из перемен в общественном сознании. Это означает,

Таблица

Возможная численность населения России в 1924, 1936 и 1948 гг., исходя из данных прироста за период 1900-1912 гг. (млн. чел.)*

Table

Estimated Russian population in 1924, 1936 and 1948, based on population growth data for 1900-1912 (million people)

Страна	Реальная численность населения		Пропорциональный прирост в 1912, %	Возможная численность населения, исходя из данных прироста за период 1900-1912 гг.		
	1900	1912		1924	1936	1948
Россия	135,6	171,1	26,2	215,9	273,5	343,9

* Тери, Э. (2008). Экономическое преобразование России. Пер. с фр. А. А. Пешкова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 183.

что развитие людей как личностей является самой главной, решающей, стержневой движущей силой созидательных перемен в стране.

В то же время не сбылись пророчества, относящиеся к величине конкретных цифр. Возьмем фрагмент только из одной таблицы, касающийся динамики численности населения в России (таблица).

Как видим из таблицы, Эмон Тери предполагал, что к 1948 г. население России вырастет до 343,9 млн человек. Однако этого не произошло. Повлияли обстоятельства, которые предвидеть невозможно. В данном случае такими обстоятельствами стали войны, революции, смена одного социального строя другим. На 15 января 1959 г., т. е. на 10 лет позднее расчетов Э. Тери, общая численность жителей СССР по переписи населения составила 208,8 млн человек, или в 1,65 раза меньше предсказанного.

Итак, ответ на поставленный выше вопрос состоит в следующем. Главным, стержневым в конструировании будущего является не прогноз развития материального производства, не строительство дорог, жилых домов, водопроводных сетей и различной инфраструктуры. Их создание необходимо. Это не подвергается сомнению, поскольку материальные блага и услуги служат всеобъемлющей базой для обеспечения полноценного физиологического выживания человека. Но главным все же является конструирование тех институтов, которые вносят преобразования в развитие интеллекта общества и личности. Речь идет о школах, вузах, научных учреждениях, но не как о зданиях, а как о системе программ обучения и воспитания, как мер по всестороннему развитию личностей.

Если сузить количество задач по конструированию образа будущего территории и переходу к его практической реализации, то их окажется две.

Первая: поскольку все рычаги управления процессом достижения будущего находятся в руках властей и их представителей в лице различного уровня управленцев, то необходимо перейти на систему непрерывного повышения их знаний в направлении подготовки мероприятий по формированию всесторонне развитых личностей. Формами деятельности по всестороннему развитию личностей являются все образовательные и культурно-просветительские институты. Для подрастающего поколения — это школы, лицеи, а позже высшие учебные заведения. Для работающих на предприятиях — кружки качества, переподготовка кадров, начиная с рабочих и заканчивая высшим управленческим составом, семинары, конференции, форумы, симпозиумы.

Вторая задача: особая роль должна отводиться научно-исследовательской работе на всех территориях. Это должны быть или юридически самостоятельные структуры, или подразделения на предприятиях. Их должно быть много. Власти обязаны активно готовить условия для развития научных исследований в регионах и даже муниципальных образованиях, а не сосредотачивать их в Москве и крупнейших городах.

Решение этих задач позволит эволюционным путем изменить общественное сознание как в социально-психологическом, так и в производственно-технологическом отношении. Эта зависимость показана на рисунке.

Предполагается, что существует замкнутая связь трех компонентов, взаимно влияющих друг на друга, что обеспечивает достижение высших уровней цивилизации как в технологическом, так и нравственно-этическом отношении. Тем самым предлагается в центр образа будущего поставить реального человека, а не бездыханные ценности. До сих пор в стратегическом планировании формирование все-сторонне развитых личностей провозглашалось, но на практике терялось в дебрях других показателей.

6. Основные виды деятельности по конструированию образа будущего

В методологическом отношении конструирование образа будущего включает ряд основных видов деятельности.

Во-первых, это исследование прошлых социально-экономических процессов, протекавших на территории. Оно выступает как ретроспективный взгляд на развитие территории и предполагает выявление причинно-следственных связей, совершавшихся в прошлой жизнедеятельности людей. Анализ прошлого позволяет установить, с одной стороны, те силы и те производственно-технологические и социально-экономические тенденции, которые формируют как общий потенциал территории, так и его структуру. С другой стороны, он обеспечивает выявление существовавших в те времена проблем. И то, и другое является важным не только для понимания возможных вариантов будущего развития, но и служит указателем для исключения нежелательных направлений выбора будущего.

Во-вторых, это изучение сформировавшегося социально-экономического потенциала территории. Итогом такого анализа является определение структуры этого потенциала, т. е. реально существующих трудовых, финансовых, технологических, производственных, социальных и других возможностей территории. При этом динамику потенциала территории невозможно понять без тех радикальных перемен, которые происходят и будут происходить во внешнем по отношению к территории пространстве.

Анализ существующего потенциала предполагает выяснение, во-первых, «угасающих», уходящих сил воздействия на общество, во-вторых, зарождающихся сил, их способности «прорвать блокаду» сложившегося прошлого. Здесь вся труд-

Рис. Схема результативности появления все-сторонне развитых личностей

Fig. Scheme of effectiveness of all round personalities appearing

ность состоит в том, как различить уходящие элементы развития общества от набирающих силу. Это станет подсказкой к тому, какие элементы образа будущего надо отбирать в первую очередь. Одновременно необходимо изучать и самих себя, т. е. свой собственный опыт, искры которого блеснули в работе производственной или управленческой деятельности. Это единство двух истоков становится самой надежной опорой для нахождения и формирования для своей территории собственного, т. е. индивидуализированного, образа будущего.

В-третьих, это осмысление будущих желаний, достижение которых становится жизненной мечтой людей, живущих на территории. Это есть телеологический подход к видению будущего. Он состоит в мыслительном представлении такого будущего, которое является не просто результатом выведения будущего из прошлого и не выступает лишь продолжением прошлых закономерностей. Телеологический подход строится на основе движения мысли в будущее, исходя из установленной цели. Его своеобразие состоит в том, что через опору на мысленно установленную цель происходит спиралевидное движение самой мысли, т. е. движение из целей будущего через настоящее к принципиально новому будущему. Здесь каждое следствие порождает новую причину, которая в свою очередь ведет к появлению новых следствий. Итак, причинно-следственные связи сохраняются, но на каждом витке своего движения они отражают их новое качественное состояние.

Будущее становится в значительной мере результатом замысла человека, а не только динамики прошлых тенденций. Анализ желаний будущего одновременно выступает развитием совершенствования самопознания людей. Но этого недостаточно. Прорыв в достижении объективно достижимого образа будущего возможен лишь при использовании научных подходов в деле его конструирования.

При осмыслении желаний и возможностей их реализации остается еще один очень трудный вопрос, а именно: на какие социальные силы следует опираться, чтобы достичь желаемого будущего? Ответ: это люди, которым свойственны высокие нравственно-этические качества, вне зависимости от их должностей и званий. Однако практика показывает, что фактические перемены начинают и осуществляют люди, находящиеся во власти. Более того, это люди, имеющие право подписи на различных управленческих и финансовых документах. И чем больше руководителей, болеющих за созидательные процессы в обществе, тем лучше этому же обществу. Специально развивая у людей с высокими нравственно-этическими качествами способности к управлению, территориальное сообщество может быстро продвинуться в достижении не только образа будущего, но самого факта будущего. В то же время развивая у остальных членов общества добровольное чувство созидания, вся территория может цивилизоваться быстрыми шагами.

В-четвертых, выделение приоритетов по содержательному наполнению образа будущего территории. Обычно среди них на передний план выходят модернизация и опережающее развитие высокотехнологического сектора, реструктуризация энергосектора, насыщение рынка экологически чистым продовольствием, создание в обществе цивилизационных отношений. Все эти мероприятия, без сомнения, являются очень важными. Но все же главным содержательным приоритетом при конструировании образа будущего должна стать потребность в формировании всестороннего развитого человека.

7. Базовые проблемы конструирования образа будущего

В решении проблемы конструирования образа будущего, как и в решении любой экономико-хозяйственной и социально-культурной проблемы, исследователи сталкиваются с так называемыми «базовыми проблемами». Они не закрывают все другие проблемы, но очень часто оказывают главное влияние на их решение.

Применительно к конструированию образа будущего очень сильно срабатывает роль личности (человеческого эгоизма) в наполнении его (образа) определенным содержанием. Каждый желает записать свое видение будущего своей территории. Но в результате разговоров и переговоров люди приходят к соглашению по основным элементам конструкции будущего. Мнение отдельного индивида становится частью мнения «коллективного индивида», т. е. того территориального сообщества, которое берет на себя решение своей конкретной задачи.

Наиболее ярко базовая проблема конструирования образа будущего территории проявляется в виде мнений политических руководителей. Мы не берем здесь политических руководителей федерального уровня. Их суждения сказываются на будущем территории всей страны и являются отражением политики государства. Для нас более интересным представляется вопрос о роли местных реальных политиков-управленцев. Их административно-управленческие взгляды становятся решающим аргументом при одобрении или отклонении варианта образа будущего территории.

Но еще более важной проблемой является формирование у большинства членов территориального сообщества понимания сути образа будущего и мер по его достижению. Как однажды очень удачно выразился российский ученый-просветитель Сергей Петрович Капица (1928–2012) в работе «Парадоксы роста», наступило время переходить к «обществу понимания». Он употребил эту формулировку для объяснения контраста с термином «общество знания» («экономика знания») применительно к развитию науки. Он писал: «Разница между знанием и пониманием проявляется в том, что стране, заимствующей знания путем покупки лицензий или технической разведки и даже успешно их реализующей, рассчитывать на дальнейшее опережающее развитие невозможно без собственной базы в виде фундаментальной науки» (Капица, 2012. С. 141). Мы же говорим о более широкой трактовке этого термина, имея в виду необходимость членов территориального сообщества заговорить «на одном языке», т. е. об их взаимном понимании решений и действий при конструировании и реализации образа своего будущего. Тогда базовая проблема конструирования будущего и его достижения ставится успешно решаемой.

8. Заключение

В суждениях об образе будущего лежит «ожидание невозможного». Поэтому при его конструировании в общественном сознании всегда присутствуют два начала: научно обоснованное и утопическое. Поскольку люди психологически никогда не откажутся ни от расчетов, ни от мечтаний, то эти два начала проходят через все проекты человеческой жизнедеятельности.

У всех научных подходов по конструированию образа будущего складывались свои инструменты решения проблемы. У древних греков при формировании образа будущего за исходную единицу сначала принималось общество в целом. Затем возник подход, бравший за базовую единицу домашнее хозяйство. Позже,

в XVIII в. стали переходить к конструированию образа будущего на основе категории «богатство». В начале XX в. основу конструирования будущего составили организационно-управленческие методы развития общества, в том числе генетический и телеологический подходы. Наконец, со второй половины XX в. ученые вновь вернулись к идее развития человека как стержня конструирования образа будущего.

Составными частями конструирования образа территории будущего являются:

1. Создание «духа перемен» в направлении желаемого будущего.
2. Подготовка специальных организационно-управленческих кадров, понимающих суть перемен и готовых проводить практическую работу по достижению намеченных целей.
3. Создание «общества понимания», т. е. такого общества, где все, кто занят конструированием образа будущего территории, понимают суть используемых понятий, говорят на одном теоретико-методологическом языке.
4. Формирование специальных документов по разворачиванию деятельности в направлении достижения задуманного образа будущего на основе реализации потребности во всестороннем развитии человеческой личности.

Образ будущего территории создает желаемые контуры ее экономического и социального устройства, придает труду определенную мотивацию, пробуждает у территориального сообщества желание вести созидательную деятельность, придает нарождающимся потребностям нужную направленность, соединяет возможный спрос на желательную продукцию с имеющимися и будущими производственными мощностями, но главное — привлекает внимание к необходимости формирования всесторонне развитой личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Аникин, А. В. (1971). *Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса*. М.: Политиздат, 382.
- Аристотель (2018). *Политика*. Пер. с древнегреч. С. Жебелева. М.: Эксмо, 297.
- Афинский, К. (1935). *Домострой. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения: Воспоминания о Сократе. Защита Сократа на суде. Пир. Домострой*. Перевод, статьи и комментарии С. И. Соболевского. М.; Л.: Издательство «ACADEMIA», 446.
- Базаров, В. (1928). Принципы построения перспективного плана. *Плановое хозяйство*, 2, 38-63.
- Бочко, В. С. (2011). Применение метода самоидентификации территории для ее анализа и оценки перспектив развития. *Экономика региона*, 3, 9-17. DOI: <https://doi.org/10.17059/2011-3-1>.
- Бочко, В. С., Захарчук, Е. А. (2019). Методология формирования образа будущего при разработке стратегии развития территории. *Журнал экономической теории*, 16(4), 688-704. DOI: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.7>.
- Гегель (1959). *Сочинения. Том IV. Система наук. Часть первая. Феноменология духа*. М.: Издательство социально-экономической литературы (Соцэкгиз), 488.
- Глухова, А. В., Сиденко, О. А. и др. (2020). В поисках желаемого будущего. *Социологические исследования*, 46(2), 43-52. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008493-5>.
- Желтикова, И. В. (2020). Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего». *Философская мысль*, 2, 15-32. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.2.32302>.
- Измоленова, Н. Н. (2018). Образ будущего России: социальное воображаемое. *Труды Кольского Научного центра РАН*, 9(7-14), 96-101. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.7.96-101>.
- Капица, С. П. (2012). *Парадоксы роста: Законы глобального развития человечества*. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Альпина нон-фикшн, 204.

- Кара-Мурза, С. Г. (2011). Управление развитием: предвидение и проектирование будущего. *Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты)*. Материалы научного семинара, 9. М.: Научный эксперт, 88.
- Кондратьев, Н. Д. (1989). *Большие циклы экономической конъюнктуры. Проблемы экономической динамики*. Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. М.: Экономика, 526.
- Курносов, Ю. В. (2012). *Аналитика как интеллектуальное оружие*. М.: РУСАКИ, 613.
- Макаров, В. Л. (2010). *Социальный кластеризм. Российский вызов*. М.: Бизнес Атлас, 272.
- Ролан, Ж. Э. (2012). *Экономика переходного периода. Политика, рынки, фирмы*. Пер. с англ. Д. Е. Тетерина; под ред. С. М. Гуриева, В. М. Полтеровича. 2-е изд. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 568.
- Сен-Симон, А. (1948). *Катехизис промышленников. Избранные сочинения. Том 2*. Пер. с французского под редакцией и с комментариями Л. С. Цетлина. Вступительная статья В. П. Волгина. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 486.
- Тери, Э. (2008). *Экономическое преобразование России*. Пер. с фр. А. А. Пешкова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 183.
- Туркулец, С. Е., Туркулец, А. В., Листопадова, Е. В. (2021). Влияние представлений о социальных угрозах и рисках на конструирование образа будущего России (опыт регионального исследования). *Социодинамика*, 1, 16-31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.1.34843>.
- Узнадзе, Д. Н. (2001). *Психология установки*. СПб: Питер, 416.
- Чернов, С. Л. (ред.) (1991). *Русское общество 40-50-х годов XIX в. Воспоминания Б. Н. Чичерина*. М.: Изд-во МГУ, 254.

References

- Afinskiy, K. (1935). Domostroy [The Domostroy]. *Ksenofont Afinskiy. Sokraticheskiye sochineniya: Vospominaniya o Sokrate. Zashchita Sokrata na sude. Pir. Domostroy [Xenophon's Socratic Writings: Memories of Socrates. Defense of Socrates before the Jury]*. Translated by Sobolevsky S. I. Moscow; Leningrad, the USSR: Publishing house "ACADEMIA", 446. (In Russ.)
- Anikin, A. V. (1971). *Yunost' nauki. Zhizn' i idei mysliteley-ekonomistov do Marksa [Life and ideas of thinkers-economists before Marx]*. Moscow, Russia: Politizdat, 382. (In Russ.)
- Aristotle (2018). *Politika [Politics]*. Translated from Ancient Greek by S. Zhebelev. Moscow, Russia: 297. (In Russ.)
- Bazarov, V. (1928). Printsipy postroyeniya perspektivnogo plana [Principles of building a long-term plan]. *Planovoye khozyaystvo [Planned economy]*, 2, 38-63. (In Russ.)
- Bochko, V. S. (2011). Primeneniye metoda samoidentifikatsii territorii dlya yeye analiza i otsenki perspektiv razvitiya [Application of a method of self-identification of territory for its analysis and estimation of prospects of development]. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 3, 9-17. DOI: <https://doi.org/10.17059/2011-3-1>. (In Russ.)
- Bochko, V. S. & Zakharchuk, E. A. (2019). Metodologiya formirovaniya obraza budushchego pri razrabotke strategii razvitiya territorii [Methodology for formation of the "image of the future" in strategic planning]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 16(4), 688-704. DOI: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-4.7>. (In Russ.)
- Chernov, S. L. (1991). *Russkoye obshchestvo 40-50-kh godov XIX v. Vospominaniya B. N. Chicherina [Russian society in the 40-50s of the XIX century. Memoirs of B. N. Chicherin]*. Moscow, Russia: Moscow University Press, 254. (In Russ.)
- Glukhova, A. V., Sidenko, O. A. et al. (2020). *V poiskakh zhelayemogo budushchego [searching for the desirable future: internal political agenda for Russia]*. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 46(2), 43-52. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250008493-5>. (In Russ.)
- Hegel, G. W. F. (1959). *Sochineniya. Tom IV. Sistema nauk. Chast pervaya. Fenomenologiya dukha [Works. Volume IV. System of Science. First Part: The Phenomenology of Spirit]*. Translated from German. Moscow, Russia: Publishing House of Socio-Economic Literature (Sotsekgiz), 488. (In Russ.)

Izmodenova, N. N. (2018). *Obraz budushchego Rossii: sotsial'noye voobrazhayemoye* [The image of the future of Russia: social imaginary]. *Trudy Kol'skogo Nauchnogo tsentra RAN [Transactions Kola Science Centre]*, 9(7-14), 96-101. DOI: <https://doi.org/10.25702/KSC.2307-5252.2018.7.96-101>. (In Russ.)

Kapitsa, S. P. (2012). *Paradoksy rosta: Zakony global'nogo razvitiya chelovechestva* [Paradoxes of growth: Laws of global development of humanity]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, Russia: Alpina non-fiction, 204. (In Russ.)

Kara-Murza, S. G. (2011). *Upravleniye razvitiyem: predvideniye i proyektirovaniye budushchego* [Development management: foresight and design of the future]. *Upravleniye razvitiyem: ot prognozirovaniya budushchego k yego konstruirovaniyu (idei, metody, instituty). Materialy nauchnogo seminara Vyp. 9. [Development management: from forecasting the future to its construction (ideas, methods, institutions). Materials of scientific seminar]*, 9. Moscow, Russia: Scientific expert, 88. (In Russ.)

Kondratiev, N. D. (1989). *Bol'shiye tsikly ekonomicheskoy ko'yunktury. Problemy ekonomicheskoy dinamiki* [Large cycles of economic conjuncture. Problems of economic dynamics]. In L. I. Abalkin and others (Eds.). Moscow, Russia: Economics, 526. (In Russ.)

Kurnosov, Yu. V. (2012). *Analitika kak intellektual'noye oruzhiye* [Analytics as an intellectual weapon]. Moscow, Russia: Rusaki, 613. (In Russ.)

Makarov, V. L. (2010). *Sotsial'nyy klasterizm. Rossiyskiy vyzov* [Social clustering. Russian challenge]. Moscow, Russia: Business Atlas, 272. (In Russ.)

Roland, G. (2012). *Ekonomika perekhodnogo perioda. Politika, rynki, firmy* [Transition and Economics. Politics, markets, and firms]. Translated from English by D. E. Teterin. In C. M. Guriev, V. M. Polterovich (Eds.). 2nd edition. Moscow, Russia: the Higher School of Economics Publishing House, 568. (In Russ.)

Saint-Simon, H. (1948). *Katekhizis promyshlennikov. Izbrannyye sochineniya* [Catechism of industrialists. Selected works]. Volume 2. Translated from French. In L. S. Tsetlin (Eds.). Introductory article by V. P. Volgin. Moscow, Leningrad, the USSR: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 486. (In Russ.)

Teri, E. (2008). *Ekonomicheskoye preobrazovaniye Rossii* [Economic transformation of Russia]. Translated from French by A. A. Peshkov. Moscow, Russian: Political Encyclopedia (ROSSPEN), 183. (In Russ.)

Turkulets, S. E., Turkulets, A. V., & Listopadova, E. V. (2021). *Vliyaniye predstavleniy o sotsial'nykh ugrozakh i riskakh na konstruirovaniye obraza budushchego rossii (opyt regional'nogo issledovaniya)* [The impact of representations on social threats and risks upon creation of russia's image of the future]. *Sotsiodinamika [Sociodynamics]*, 1, 16-31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.1.34843>. (In Russ.)

Uznadze, D. N. (2001). *Psikhologiya ustanovki* [Psychology of installation]. St. Petersburg, Russia: Piter, 416. (In Russ.)

Zheltikova, I. V. (2020). *Issledovaniya budushchego i mesto v nikh kontsepta "obraz budushchego"* [Research into future and role of the concept "the image of future" therein]. *Filosofskaya mysl' [Philosophical Thought]*, 2, 15-32. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.2.32302>. (In Russ.)

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, заведующий отделом региональной конкурентоспособности, главный научный сотрудник Центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения РАН; <https://orcid.org/0000-0003-3674-1778> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: bochko.vs@uiec.ru).

About the author

Vladimir S. Bochko — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, Head of Department of Regional Competitiveness, Chief Researcher, Centre for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0003-3674-1778> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: bochko.vs@uiec.ru).

Дата поступления рукописи: 14.05.2022.

Прошла рецензирование: 10.06.2022.

Принято решение о публикации: 15.07.2022.

Received: 14 May 2022.

Reviewed: 10 Jun 2022.

Accepted: 15 Jul 2022.